

[Капитан, выходим из этого мира?]

Чэнь Циньцин:

[Да.]

Вдруг Девятихвостый кот заговорил:

— Подожди...

— Что такое?

Девятихвостый кот смотрел на Чэнь Циньцина, но в его сердце уже зародилась тяжесть. Людей можно копировать, но душа уникальна.

Он чувствовал, что Чэнь Циньцин перед ним больше не был тем, кем он был раньше.

К тому же, он сам начал светиться, что было следствием действия загаданного желания.

Это уже говорило само за себя.

В этот момент Девятихвостый кот ясно ощутил пустоту в своём сердце, словно часть его души исчезла.

Хотя он опоздал с речью, кот всё же превратился в человека перед «ним»:

— Я хотел сказать, что мы встречались раньше...

«Чэнь Циньцин» посмотрел на мужчину перед собой:

— Я видел тебя раньше.

— Да.

Девятихвостый кот кивнул, печально добавив:

— Но ты отказался от меня, тебе не понравился мой человеческий облик, и я больше не превращался перед тобой...

Он снова стал котом, не дожидаясь ответа «Чэнь Циньцина», и продолжил:

— И ещё, я хотел в последний раз сказать тебе своё имя...

Но время уже истекло, и сила желания унесла его.

Девятихвостый кот наконец исчез из этого мира.

***

Чэнь Циньцин вернулся в общежитие сотрудников Управления системами планов и спросил своего помощника:

[Когда я уходил, он просил меня подождать?]

Системный помощник:

[Да, это так.]

— Интересно, что он хотел сказать в конце...

Системный помощник тоже молчал, не зная, что хотел сказать Девятихвостый кот.

— Если он загадал желание уйти со мной, есть ли шанс, что мы встретимся снова?

[Есть, но учитывая специфику нашей работы, вероятность невелика.]

Чэнь Циньцин молчал.

[Учитывая, что мы уже дважды столкнулись с персонажами за пределами правил, я предлагаю при загрузке миров оставить программу, способную обнаруживать такие исключения.]

Чэнь Циньцин, услышав это, кивнул и согласился:

— Да, можно.

Системный помощник, получив одобрение, сказал:

[Капитан, переходим в следующий мир?]

Чэнь Циньцин кивнул.

[Происходит случайный выбор мира с незаконной системой—]

[Вход успешно выполнен—]

Чэнь Циньцин оказался в мире, где под лампой лежала гора учебников.

Он взглянул на них, а затем остановился на учебнике перед собой. Задача была решена наполовину, и притом неправильно.

Чэнь Циньцин взял ручку, зачеркнул ошибку и начал решать задачу.

Одновременно он обратился к своей системе:

[Начинай загрузку памяти.]

Система, как помощник, не видела ничего странного в том, что капитан занимается двумя делами одновременно. В конце концов, их капитан был самым сильным, и для него это было обычным делом.

[Память загружается—]

Таким образом, Чэнь Циньцин, решая задачи, одновременно загружал воспоминания персонажа.

Когда загрузка завершилась, он быстро решил две оставшиеся задачи.

Дойдя до конца воспоминаний, Чэнь Циньцин остановил ручку.

Он редко хмурился:

— Покажи мне договор, который мы заключили с этим персонажем.

В следующий момент перед ним появился договор.

Чэнь Циньцин взял его и перелистал на последнюю страницу, где была строка с подписью.

Имя, выгравированное душой, действительно было подписью персонажа, заключившего с ними договор.

Этот договор был подписан Отрядом по демонтажу незаконных систем в прошлой жизни персонажа, ещё до их прибытия в этот мир. То есть, до прихода Чэнь Циньцина, всё, что должно было произойти, уже произошло.

И персонаж, чьё тело теперь занимал Чэнь Циньцин, ради своего желания согласился на обмен, добровольно отказавшись от этой жизни, передав управление своим телом им.

С момента подписания договора этот персонаж больше не имел никакого отношения к своей душе.

Даже если Чэнь Циньцин уйдёт, персонаж не сможет вернуться в это тело и наслаждаться этой жизнью.

И с момента подписания договора его душа уже начала следовать правилам перерождения в разных мирах.

Чэнь Циньцин, убедившись, что с подписью всё в порядке, продолжил изучать содержание договора.

[Капитан, есть ли вопросы?]

— Мне просто непонятно, почему я согласился на этот договор.

Чэнь Циньцин высказал свои сомнения.

[Согласно договору, его главным желанием было помочь человеку, в которого он был влюблён, выйти из тени.]

— Просто влюблённость...

Никакой глубокой ненависти, никакой мучительной боли, просто безнадёжная влюблённость, ради которой он был готов отказаться от этой жизни, от своей личности.

Поэтому Чэнь Циньцин и хотел посмотреть договор, но, как оказалось, ошибки не было.

Содержание договора формировалось автоматически на основе желания персонажа, поэтому вероятность ошибки была нулевой.

[Капитан, это, наверное, и есть любовь.]

— Любовь?

В голосе Чэнь Циньцина звучало недоумение:

— Разве любовь может быть односторонней?

[Согласно анализу базы данных, влюблённость тоже считается любовью, просто любовью одного человека.]

Чэнь Циньцин молчал, всё ещё не понимая.

Хотя он не испытывал чувств, в случае необходимости он мог попытаться понять страстную любовь.

Но односторонняя влюблённость была для него за гранью понимания, особенно когда чувства были настолько сильными, что персонаж связался с их отделом и заключил договор.

Разве любовь может быть настолько сильной? Даже если она односторонняя?

Не найдя ответа, Чэнь Циньцин решил оставить эту тему, больше не пытаясь понять сложные чувства.

В конце концов, это были чужие эмоции, и хотя у него были сомнения, он не мог вмешиваться.

Договор в руках Чэнь Циньцина исчез, и, убедившись, что с ним всё в порядке, он больше не думал об этом.

Системный помощник, конечно, не стал предлагать Чэнь Циньцину, что, возможно, пережив любовь, он сможет понять.

В конце концов, Отряд по демонтажу незаконных систем был очень человечным отделом и не запрещал своим сотрудникам влюбляться.

Иногда любовь была одним из способов демонтировать незаконные системы.

Но такой подход также нёс риск потери кадров, так как многие уходили из-за любви, даже если не сохраняли воспоминаний, чтобы быть с теми, кто переродился в другом мире.

Поэтому, будучи системой без чувств, помощник считал, что непонимание любви только делало их капитана более совершенным.

Их капитан был идеален!

И он верил, что их партнёрство будет долгим.

Поскольку это была школьная пора, требовалось рано вставать. Чэнь Циньцин не был любителем поспать, но он всё же считал, что человеку нужно спать по восемь часов в сутки.

Сон определял состояние человека на весь день, и он не был исключением.

Когда Чэнь Циньцин прибыл в этот мир, персонаж уже сидел за учебниками до поздней ночи, и к тому времени, как он изучил его прошлое, прошло немало времени.

Поэтому, хотя время, отведённое на сон, от момента, когда он лёг, до звонка будильника, было недостаточным, учиться всё равно нужно было.

Чэнь Циньцин встал, заранее рассчитав время, чтобы поспать как можно дольше, и почти в последний момент вошёл в класс в школьной форме.

Его сосед по парте У Гуан с удивлением заметил:

— Раньше ты всегда приходил одним из первых, а сегодня едва успел.

Чэнь Циньцин поставил сумку и сел, просто ответив:

— Да.

Очевидно, он не собирался вдаваться в подробности.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16138/1444846>